

УДК 336.2

***НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ РЕЗЕРВОВ ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ
ДОЛГАМ: РАСХОЖДЕНИЯ С БУХГАЛТЕРСКИМ УЧЕТОМ И ПУТИ ИХ
НИВЕЛИРОВАНИЯ***

Дудина О.И.

к.э.н., доцент,

Уральский государственный экономический университет,

Екатеринбург, Россия

Силина И.А.

студент,

Уральский государственный экономический университет,

Екатеринбург, Россия

Аннотация

Цель статьи — выявление ключевых различий между бухгалтерским и налоговым учетом резервов по сомнительным долгам, а также обоснование подходов к их нивелированию. В работе проведен сравнительный анализ критериев признания сомнительной задолженности, порядка расчета размера резерва и механизмов его использования в двух учетных системах. Выявлено, что основными источниками расхождений выступают гибкость оценочных суждений в бухгалтерском учете и формальная регламентация с ограничениями в налоговом учете. Предложены способы согласования учетных политик: разработка единой методики оценки задолженности, организация параллельного учета с применением ПБУ 18/02 и формирование надлежащей доказательной базы. Сделан вывод о трансформации роли бухгалтера в части управления налоговыми рисками и необходимости системного документирования различий.

Ключевые слова: резерв по сомнительным долгам, бухгалтерский учет, налоговый учет, ПБУ 18/02, налог на прибыль организаций, отложенные налоговые активы, учетная политика, дебиторская задолженность.

***TAX ACCOUNTING OF PROVISIONS FOR DOUBTFUL DEBTS:
DISCREPANCIES WITH ACCOUNTING AND WAYS TO LEVEL THEM***

Dudina O.I.

PhD, Associate Professor,

Ural State University of Economics

Ekaterinburg, Russia

Silina I.A.

student,

Ural State University of Economics

Ekaterinburg, Russia

Abstract

The purpose of this article is to identify the key differences between financial and tax accounting for doubtful debt provisions and to substantiate approaches to mitigating them. The paper provides a comparative analysis of the criteria for recognizing doubtful debts, the procedure for calculating the provision amount, and the mechanisms for its use in the two accounting systems. It is revealed that the main sources of discrepancies are the flexibility of value judgments in accounting and the formal regulations with limitations in tax accounting. Methods for aligning accounting policies are proposed: developing a unified methodology for assessing debt, organizing parallel accounting using PBU 18/02, and developing an appropriate evidence base. It is concluded that the role of the accountant in tax risk management is transforming and that systematic documentation of these differences is necessary.

Keywords: doubtful debt provision, accounting, tax accounting, PBU 18/02, corporate income tax, deferred tax assets, accounting policy, accounts receivable.

Введение

В бухгалтерском учете и налоговом учете существуют разные цели формирования резервов по сомнительным долгам. Бухгалтерский учет нацелен на достоверное отражение финансового состояния компании: резерв создается для учёта реальных рисков невозврата (подтверждается ФСБУ 5/2019 [4]). Налоговый учет же призван обеспечить обоснованность расходов, включаемых в налоговую базу: он учитывает убытки от безнадежных долгов для целей налогообложения (ст. 266 НК РФ) [2]. Такое расхождение приводит к появлению временных разниц и может искажать финансовые результаты: например, отложенный налоговый актив появляется из-за разных подходов к резерву (отражается по ФСБУ 4/2023) [3]. Это, в свою очередь, создаёт риски доначисления налогов и споров с проверяющими.

Разные цели учета: бухгалтерский учет отражает реальное состояние (риски невозврата) [4], а налоговый – контролирует обоснованность расходов по безнадежным долгам. [2]

Риски для компании: различные методы создания резервов могут привести к временным разницам, искажению отчетности и необходимости дополнительного учета (в соответствии с ФСБУ 4/2023) [3]. Это повышает вероятность налоговых корректировок и споров с надзорными органами.

Цель исследования заключается в выявлении ключевых расхождений между бухгалтерским и налоговым учетом резервов по сомнительным долгам, а также в разработке практических рекомендаций по их нивелированию для снижения налоговых рисков и повышения достоверности финансовой отчетности.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**: анализ нормативно-правового регулирования формирования резервов в

бухгалтерском (ФСБУ 4/2023, ФСБУ 5/2019, ФСБУ 25/2018) и налоговом учете (ст. 266 НК РФ); выявление и систематизация критических различий в подходах к созданию, корректировке и использованию резервов; оценка влияния данных различий на финансовый результат и налоговую базу организации с учетом отражения временных разниц по ФСБУ 4/2023; обоснование необходимости внедрения параллельного учета как инструмента нивелирования расхождений; определение требований к документальному обоснованию резервов на основе актуальных разъяснений Минфина России, ФНС России и судебной практики; формулирование рекомендаций по оптимизации учетной политики и трансформации роли бухгалтера в условиях сохранения различий между двумя учетными системами.

Основная часть

В бухгалтерском учете сомнительный долг определяется как дебиторская задолженность, непогашенная в установленный срок или имеющая высокую вероятность непогашения, и не обеспеченная гарантиями. Решение о признании долга сомнительным принимает сама организация на основании анализа платежеспособности контрагента (договора с ними, опыта работы, судебной практики и т. д.) [5].

В налоговом учете по ст. 266 НК РФ сомнительным считается долг только если он фактически просрочен по условиям договора и не обеспечен залогом, поручительством или гарантией [2]. Кроме того, в налоговом учете резерв формируется только по долгам, возникшим из реализации товаров (работ, услуг); кредиты, займы, авансы, штрафы, пени и другие виды задолженности в резерв не включаются (п.1 ст.266 НК РФ) [2]. Таким образом, налоговый резерв имеет более жёсткие формальные критерии: просто «вероятность» в бухгалтерии заменяется «фактом просрочки и отсутствием обеспечения».

В бухгалтерском учете величина резерва определяется компанией самостоятельно на основе методики, заложенной в учетной политике.

Организация оценивает финансовое состояние должника и вероятность погашения всей суммы долга или её части, и по этим данным выбирает величину резерва [4]. В соответствии с ФСБУ 5/2019 этот резерв считается оценочной величиной с возможностью текущей корректировки при изменении факторов риска [4]. Ограничений по размеру резерва в бухучете нет: компания может сформировать резерв вплоть до 100% суммы долга, если сочтёт это обоснованным.

В налоговом учете строго нормируется ст. 266 НК РФ. По итогам инвентаризации на конец периода резерв рассчитывается по следующим правилам [2]:

100% от суммы долга при сроке возникновения просрочки свыше 90 дней;

50% при просрочке от 45 до 90 дней (включительно);

0% при просрочке менее 45 дней.

При этом общий размер налогового резерва не может превышать 10% выручки за период. Эти жёсткие процентные ставки и лимит отличаются от гибкости бухучета, что часто приводит к разнице в суммах резервов.

Бухгалтерский учет: создание и корректировка резерва осуществляются по мере выявления сомнительных долгов. Организация сама определяет периодичность инвентаризации дебиторской задолженности (обычно ежеквартально или ежегодно) и может пересматривать размеры резерва по изменению обстоятельств. Как установлено ФСБУ 5/2019, суммы резерва под обесценивание подлежат текущей корректировке, т. е. их увеличение или уменьшение по мере изменения финансового состояния должника [4]. Если долг погашается, резерв уменьшается, а если ситуация ухудшается – увеличивается.

Налоговый учет: формирование резерва по НК РФ привязано к инвентаризации на конец отчетного (налогового) периода (год, квартал). При этом неиспользованные суммы резерва обязательно восстанавливаются (возвращаются в состав доходов) по правилам пункта 5 статьи 266 НК РФ [2]. В частности, если

на отчетную дату начисленный резерв оказывается меньше остатка резерва предыдущего периода (т. е. часть резерва не была «использована» для покрытия списанного безнадежного долга), разница включается в состав внереализационных доходов текущего периода. Иначе говоря, «лишний» резерв восстанавливается в налоговой базе. Аналогично, если текущий резерв больше предыдущего остатка, разница учитывается в расходах. Такая необходимость восстановления неиспользованных сумм отсутствует в бухгалтерском учете, где резерв просто корректируется относительно хозяйственной ситуации. Обобщая изложенное, следует подчеркнуть, что выявленные различия в условиях признания, размере и порядке использования резервов по сомнительным долгам непосредственно влияют на величину финансового результата, формируемого в бухгалтерском и налоговом учете. Как справедливо указывается в исследовании Дудиной О.И. и Давлетгуловой В.Д., именно такие расхождения порождают временные разницы, требующие применения ФСБУ 4/2023 [10].

Чтобы сблизить подходы, компании целесообразно ввести единую методику оценки рисков по всем долгам. Например, использовать общую возрастную шкалу (aging) задолженности и систему рейтингов платежеспособности контрагента (финансовые показатели, сегмент деятельности, качество залогов). Можно адаптировать лучшие практики (как, например, метод ожидаемых кредитных потерь по МСФО 9) для внутренних расчётов. В результате дебиторская задолженность во всех реестрах будет оцениваться по сопоставимым критериям, что упростит анализ и позволит избежать резких расхождений. Важно также формализовать это в учетной политике: например, закрепить процедуру оценки и периодичность инвентаризации.

Параллельный учет резервов по сомнительным долгам выступает не просто техническим приемом разграничения бухгалтерских и налоговых показателей, а самостоятельным методологическим инструментом, направленным на снижение регуляторных и финансовых рисков организации. Его необходимость обусловлена

принципиальной разницей правовой природы бухгалтерского и налогового учета: первый ориентирован на формирование достоверной картины финансового положения хозяйствующего субъекта, второй — на корректное определение налоговой базы в пределах установленных законом ограничений.

Статья 313 Налогового кодекса Российской Федерации закрепляет самостоятельность налогового учета, что фактически допускает формирование автономной системы регистров, отличной от бухгалтерской. В условиях различий, предусмотренных статьей 266 НК РФ, организация не может ограничиться механическим переносом бухгалтерских данных в налоговую декларацию. Формирование резерва в бухгалтерском учете основывается на оценочных суждениях и принципе осмотрительности, тогда как налоговый резерв рассчитывается по формализованным критериям срока просрочки и в пределах нормативного лимита. Это объективно порождает временные разницы и требует их системного контроля. Как отмечает Т.Л. Крутякова, в условиях применения ФСБУ вопросы формирования резервов требуют пересмотра подходов к налоговому учету [11].

Параллельный учет позволяет институционализировать данные расхождения. Он предполагает одновременное ведение двух расчетных контуров: бухгалтерского — отражающего экономическую сущность риска непогашения задолженности, и налогового — соответствующего формальным требованиям законодательства. В результате каждая дебиторская задолженность получает двойную оценку: экономическую и фискальную. Такое дублирование не является избыточным, поскольку обеспечивает прозрачность механизма формирования налоговой базы и создает доказательственную основу при проведении налоговых проверок. Как подчеркивают Т.М. Рогуленко и О.В. Шнайдер, трансформация подходов к обесценению дебиторской задолженности требует четкого разграничения бухгалтерской и налоговой оценки рисков [12].

Особое значение параллельный учет приобретает в контексте применения ФСБУ 4/2023 [3], поскольку расхождения в суммах резервов формируют вычитаемые временные разницы и, как следствие, отложенные налоговые активы. Без четкой фиксации различий между бухгалтерским и налоговым резервом корректное определение величины отложенного налога становится затруднительным. Таким образом, параллельный учет выполняет не только расчетную, но и координационную функцию, обеспечивая взаимосвязь трех элементов: бухгалтерской отчетности, налоговой декларации и показателей отложенного налогообложения.

Кроме того, организация параллельного учета способствует трансформации самого подхода к работе с дебиторской задолженностью. Резерв перестает рассматриваться исключительно как формальный инструмент корректировки прибыли. Он становится частью системы внутреннего контроля, позволяющей отслеживать динамику просрочки, оценивать эффективность кредитной политики и принимать управленческие решения в отношении проблемных контрагентов. В этом аспекте параллельный учет приобретает признаки элемента риск-менеджмента, интегрированного в финансовую стратегию предприятия.

Несмотря на увеличение трудоемкости учетного процесса, преимущества параллельной модели очевидны. Она снижает вероятность арифметических и методологических ошибок, минимизирует риски налоговых доначислений и повышает обоснованность учетных решений. Более того, систематизация расхождений между двумя видами учета позволяет организации заранее прогнозировать налоговую нагрузку и корректно отражать экономические последствия неплатежей.

Таким образом, параллельный учет резервов по сомнительным долгам представляет собой не вспомогательный, а стратегически значимый элемент учетной политики. Его внедрение позволяет смягчить противоречие между экономической логикой бухгалтерского учета и фискальной направленностью

налогового регулирования, обеспечивая при этом стабильность финансовых показателей и правовую защищенность организации.

Документальное обоснование формирования резерва по сомнительным долгам приобретает ключевое значение в условиях расхождения бухгалтерского и налогового регулирования. Если в бухгалтерском учете резерв формируется исходя из профессионального суждения и оценки вероятности непогашения задолженности, то в налоговом учете право на его создание должно быть подтверждено строгим соблюдением требований статьи 266 Налогового кодекса Российской Федерации. В этой связи именно доказательная база становится тем элементом, который обеспечивает правомерность учетных решений и снижает риск их оспаривания со стороны контролирующих органов.

Подготовка обосновывающих документов выполняет одновременно три функции: правовую, расчетную и управленческую. С правовой точки зрения она подтверждает соблюдение критериев признания задолженности сомнительной — наличие просрочки, отсутствие обеспечения, документальное подтверждение возникновения обязательства. Расчетная функция выражается в фиксации методики определения суммы резерва и применяемых оценочных допущений. Управленческая функция проявляется в формировании внутренней системы контроля дебиторской задолженности и дисциплины документооборота. Как разъяснено в письме Минфина России от 28.11.2024 № 03-03-06/1/118947, для целей налогового учета резерв формируется только по задолженности, возникшей в рамках реализации товаров (работ, услуг), что требует особого внимания к документальному подтверждению характера задолженности [6].

В бухгалтерском учете особое значение имеет обоснование профессионального суждения. Организация должна быть способна подтвердить, на основании каких факторов была сделана оценка вероятности непогашения долга: финансового состояния контрагента, информации о судебных разбирательствах, данных о просрочках в предыдущие периоды, результатов

переговоров и претензионной работы. Отсутствие документального подтверждения этих обстоятельств может поставить под сомнение корректность сформированного резерва и вызвать замечания аудиторов относительно соблюдения принципа осмотрительности.

В налоговом учете акцент смещается на формальное подтверждение соответствия задолженности критериям статьи 266 НК РФ. Здесь решающим становится документальное подтверждение даты возникновения долга и срока его оплаты, поскольку именно от продолжительности просрочки зависит размер резерва. Существенное значение имеют договоры, акты выполненных работ, товарные накладные, счета-фактуры, акты сверки расчетов, переписка с должником, претензии и иные документы, подтверждающие реальность задолженности. ФНС России в письме от 15.08.2024 № СД-4-3/9212@ пояснила порядок проведения инвентаризации дебиторской задолженности для целей формирования резерва, подчеркнув необходимость документального подтверждения каждой суммы [7]. Судебная практика показывает, что при отсутствии достаточной доказательной базы налоговые органы склонны квалифицировать резерв как необоснованный расход, что ведет к доначислению налога на прибыль и начислению штрафных санкций. (см., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2022 по делу № А40-248765/2021 [9]; а также Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2025) [8]).

Важно подчеркнуть, что документирование процесса формирования резерва должно быть системным, а не эпизодическим. Наличие внутреннего регламента, закрепляющего порядок инвентаризации дебиторской задолженности, критерии оценки риска и процедуру принятия решения о создании или корректировке резерва, существенно повышает устойчивость позиции организации при проверках. Формализация процедуры позволяет продемонстрировать, что резерв

создается не произвольно, а в рамках утвержденной учетной политики и в соответствии с экономической логикой деятельности предприятия.

Подготовка обосновывающих документов также способствует нивелированию различий между бухгалтерским и налоговым учетом. Когда каждая сумма резерва сопровождается расчетами и пояснениями, становится возможным четко разграничить экономическую оценку риска и налоговое ограничение, а также корректно отразить возникающие временные разницы. В результате документирование перестает быть исключительно защитным инструментом и превращается в элемент методологической координации двух учетных систем. Как отмечает Л.В. Сотникова, после отмены ПБУ 18/02 особенно важно обеспечить прозрачность отражения отложенных налогов, возникающих по разницам в оценке резервов [13].

Таким образом, надлежащая организация доказательной базы по резервам по сомнительным долгам представляет собой необходимое условие их правомерного отражения как в бухгалтерской отчетности, так и в налоговом учете. Она обеспечивает прозрачность расчетов, снижает вероятность споров с контролирующими органами и укрепляет финансовую дисциплину организации, формируя устойчивую и аргументированную учетную позицию.

Из-за описанных отличий роль бухгалтера трансформируется. Резерв по сомнительным долгам перестает быть чисто технической проводкой и становится инструментом управления рисками и налогового планирования. Бухгалтеру необходимо глубоко разбираться и в бухгалтерских, и в налоговых правилах формирования резерва, синхронизировать учетные политики и обеспечивать прозрачность расчетов. Ему приходится формировать сводные регистры дебиторской задолженности, фиксировать разницы между методиками и отражать их по ФСБУ 4/2023 [3]. Также бухгалтер выстраивает взаимодействие с аудиторами и налоговиками, чтобы обосновать позиции компании. Таким образом, специалист по учету играет в этой области роль аналитика и консультанта: от его

знаний и аккуратности зависит, насколько эффективно предприятие сможет снизить налоговые риски и соблюсти требования обоих учетов

Заключение

Согласованный подход к учету резервов по сомнительным долгам даёт компании значительные преимущества. Он обеспечивает прозрачность и обоснованность расчетов: финансовая отчетность более достоверно отражает риски, а налоговая база — правильно учитывает реальную стоимость безнадежных долгов. Это помогает избежать неожиданного восполнения резервов и споров с налоговиками, снижает вероятность штрафных санкций. Единогласная политика резервирования упрощает работу аудиторов и внутреннего контроля, поскольку различия между бухгалтером и налоговым учётом сразу прояснены и документально обоснованы. В конечном счёте гармонизация этих процедур укрепляет финансовую дисциплину компании, повышает качество аналитики и устойчивость её налоговой позиции.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
3. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность»: приказ Минфина России от 05.10.2023 № 152н (ред. от 12.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2026)

4. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы»: приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н (ред. от 05.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2026).
5. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»: приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н (ред. от 07.02.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2026).
6. О порядке формирования резервов по сомнительным долгам в целях налога на прибыль: письмо Минфина России от 28.11.2024 № 03-03-06/1/118947 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О проведении инвентаризации дебиторской задолженности для целей формирования резерва по сомнительным долгам: письмо ФНС России от 15.08.2024 № СД-4-3/9212@ // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.06.2025 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2025. – № 9.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2022 по делу № А40-248765/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Дудина О.И., Давлетгулова В.Д. Отличие бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 1-1 (107). – С. 111–115.
11. Крутякова Т.Л. Налог на прибыль: сложные вопросы формирования резервов в условиях применения ФСБУ // Налоговая политика и практика. – 2025. – № 3. – С. 28–34.

12. Рогоуленко Т.М., Шнайдер О.В. Обесценение дебиторской задолженности: трансформация подходов в бухгалтерском и налоговом учете // Международный бухгалтерский учет. – 2025. – № 4. – С. 42–51.

13. Сотникова Л.В. Отражение отложенных налогов в бухгалтерской отчетности после отмены ПБУ 18/02: новые подходы и практические решения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2026. – № 1. – С. 15–23.